

Иван Кудишин

ВИКТОРИЯ

12+

Маленькая страна посреди Великого океана

Иван Кудишин

Виктория

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Кудишин И. В.

Виктория / И. В. Кудишин — «ЛитРес: Самиздат»,
2000 — (Маленькая страна посреди Великого океана)

Не Ваша вина, но беда в том, что в трудный для Родины час именно Вам, по стечению злокозненных обстоятельств, предстоит стать королевой своей страны и взять на себя всю полноту власти. И срочно начать принимать судьбоносные решения. А потом выйти со своей эскадрой в океан! И вот уже мимо свищут пули и осколки...

В. Р. Осадчей.

Тысяча восемьсот шестидесятый год в Сэнгамоне, воистину, стал годом бедствий. Январская засуха на юге выжгла урожай фруктов, бататов, пшеницы и хлопка, а спустя полтора месяца тайфун довершил дело, смыв посевы и рощи на севере. Россия, традиционно хорошо относившаяся к далекому тихоокеанскому королевству, буквально спасла Сэнгамон от голода, поставив в конце весны большую партию пшеницы и ржи. Но за зерно пришлось заплатить золотом. Кроме того, личный посланник императора Александра Второго, граф Владимир Истомин, весьма настойчиво и непрозрачно намекнул сэнгамонскому королю Джонатану Пятому, что его страна в счет долга готова приобрести линейный корабль и два фрегата для восполнения потерь Тихоокеанской эскадры в Крымской войне. Положение складывалось совершенно безвыходное, и корабли пришлось отдать, так как парламент решительно проголосовал за урезание военного бюджета. Денег в казне оставалось и без того негусто, в то время как флот был, по мнению сенаторов, непомерно раздут. Король подписывал рескрипт о передаче линкора "Монструм Магнум" и фрегатов "Веста" и "Геката" с тяжелым сердцем: вместе с ними за границу уходили новейшие и секретнейшие нарезные шестидюймовки профессора Ласкондера – орудия, бравшие навывлет самый толстый дубовый борт неприятельского корабля. По сведениям с Артиллерийского полигона, снаряд из такой чудо-пушки пробивал даже доселе неуязвимую французскую броню фирмы Крезю. Одно радовало: в России не было возможности производить снаряды для ласкондеровских пушек, и после расходования боекомплекта союзники вновь будут вынуждены обратиться на сэнгамонские оружейные заводы...

Но самый страшный удар по Сэнгамонскому королевству нанес бомбист – одиночка Рон Меркер, умудрившийся в обнимку со своим смертоносным шаром очень точно броситься под локомотив короля во время празднования тезоименитства королевы Альмы пятого июня. От самого бомбиста, а также и от короля с королевой остались лишь кровавые лохмотья, а их единственная дочь, наследница престола кронпринцесса Виктория Доннинг отделалась легкими ранениями. Страна оказалась фактически в ситуации безвластия, ибо никаких законов на случай полной гибели или выбытия из строя августейшей семьи просто не существовало.

Вообще-то, народ любил Доннингов, правивших Сэнгамоном с самого момента образования государства, еще с начала семнадцатого века. Основатель гостеприимной страны, король Джонатан Первый, приходился кузеном первооткрывательнице островов Вите Крусэйдер. Не злоупотребляя властью и не самодурствуя, Доннинги за одно короткое столетие вывели свою страну в ряд богатейших мировых держав. Но молодой философ – вольтерьянец Меркер путем логических умопостроений пришел к выводу о том, что конституционная монархия является для его страны страшным злом. Единственным способом покончить с самовластием, с его точки зрения, являлось убийство короля, после чего мужская линия Доннингов пресекалась. Фанатик претворил план в жизнь просто и эффективно: избалованные народной любовью за двести с лишним лет, монархи Сэнгамона не особенно беспокоились о своей безопасности. В результате конный гвардеец не успел перехватить метнувшегося из ликующей праздничной толпы неприметного человека в сером сюртуке и цилиндре, упавшего прямо под колесо локомотива. Хруст костей философа-бомбиста потонул в грохоте взрыва...

Даже сейчас, месяц спустя, принцесса содрогалась от воспоминаний именно об этом хрусте. Ее отец, представительный сорокапятилетний красавец в парадном мундире, и мать, тоненькая и изысканно – элегантная в своем парадно-выходном фиолетовом платье и широкополой шляпке, сидели на переднем диване локомотива. Королева встретилась взглядом со своей дочерью, счастливо улыбнулась, слушая восторженные крики горожан... Вдруг экипаж покачнулся, переезжая тело самоубийцы. А затем грянул гром... Принцесса пришла в себя, лежа на брусчатке мостовой футак в десяти от догорающих останков королевского локомотива. Ее окружали гвардейцы-ликторы...

Пока Виктория, все еще кронпринцесса, лечилась от многочисленных ожогов и незначительных, но от этого не менее болезненных ран, события развивались очень быстро. Как только известие о гибели Джонатана Пятого достигло Дарметта, столицы Помпеи, многочисленный боевой флот этой страны поднял паруса и вышел в море. Намерения помпейцев стали вполне ясны, когда к западу от острова Гагрида они атаковали небольшую сэнгамонскую эскадру, находившуюся под началом адмирала Годсела Чиппи, главнокомандующего сэнгамонским флотом, недавно назначенного на эту должность личным распоряжением министра обороны маршала Рекуина. Чиппи проявил себя с наихудшей стороны: бездарно маневрируя, он так и не смог занять выигрышную позицию и вести огонь всеми бортами, а затем, когда противник, осыпая сэнгеров ядрами, отобрал у них ветер, сэнгамонский главнокомандующий отдал приказ запустить паровые машины на полную мощность и отходить. Численное превосходство было на стороне помпейцев, но ласкондеровские пушки давали Чиппи огромное преимущество в мощи залпа. Сражение можно было закончить если не победой, то, по крайней мере, не позорным бегством. А на отходе произошло самое страшное и непоправимое: у линкора "Виджилент" взорвался паровой котел. Кочегары и большая часть машинной команды даже не успели испугаться. Командир линкора приказал уходить под парусами, но получил указание от Чиппи: эвакуировать экипаж и взорвать корабль во избежание сдачи в плен. Да, в случае угрозы захвата сэнгамонского корабля противником его предписывалось взорвать, чтобы сберечь секрет пушек Ласкондера. Но угрозы захвата-то не было! Пузатые помпейские линкоры нипочем бы не угнались за длинным и узким "Виджилентом", готовившимся поставить лиселя и, пользуясь попутным северо-восточным ветром, посоревноваться в скорости с чайным клипером. Матросы уже были посланы по вантам, когда Чиппи повторил сигнал. Командир "Виджилента", скрепя сердце, отдал приказ об оставлении корабля и подготовке к взрыву. Но Чиппи не только не прикрыл эту операцию – казалось, он попросту забыл о раненом линкоре. Экипаж "Виджилента" сидел в переполненных шлюпках, качавшихся на двухбалльной зыби. Морякам осталось лишь потрясать кулаками и посылать страшные проклятия в адрес своего главнокомандующего, чья эскадра на всех парах бежала на юг. После того, как корабль взлетел на воздух, помпейцы не стали утруждать себя пленением его экипажа, и просто бросили моряков на произвол судьбы. Экипаж "Виджилента" канул безвестно, весь до единого человека.

Министр обороны явился к Виктории в военно-морской госпиталь и доложил о начале войны и поражении в первом бою. Принцесса пришла в ярость, узнав о подробностях. Фельдгегерь доставил в Адмиралтейство предписание от Виктории: как только эскадра бросит якоря в столице, адмирал Чиппи обязан был явиться в госпиталь к принцессе с прошением об отставке. Но он так и не явился. Вместо этого адмирал направил на высочайшее имя депешу, где в изысканнейших выражениях извинялся за отсутствие, ссылаясь на подхваченную в походе тропическую лихорадку. Он просил принцессу повременить с его отставкой и дать возможность "загладить и искупить кровью" свою вину, вызвав помпейцев на генеральное сражение к северу от мыса Стоун Нидл.

По существовавшим правилам, Чиппи в связи с болезнью обязан был сдать дела своему заместителю и лечь в госпиталь, но он предпочел держаться подальше от принцессы, и отлеживался в своей каюте на флагманском линкоре «Лайонесс» под наблюдением личного врача. Во всяком случае, такова была официальная версия.

Стояло раннее утро. Отдав должное завтраку, доставленному с дворцовой кухни, Виктория вернулась в свою палату, уселась у нерастопленного камина, и, морщась, раскрыла книгу по морской тактике. Посеченные осколками руки основательно поджили, но все еще болели. Врачи настаивали, чтобы принцесса побыла в госпитале еще неделю, но государственные дела не ждали. Парламент бездействовал, пребывая в состоянии тихой паники: эти люди, как оказалось, могли лишь полемизировать с монархом и всячески доказывать свою необходимость,

но к реальным действиям в создавшейся ситуации были совершенно не готовы. Государственный секретарь, старый опытный лис Эдмон де Ферье, личный друг королевской семьи и учитель принцессы Виктории, был выдающимся политиком и администратором, но сейчас едва ли мог принести ощутимую пользу. Искушенная в дворцовых делах двадцатичетырехлетняя принцесса должна была взойти на престол. Хватит лечиться!

– Ваше Высочество! – прервал ее раздумья звонкий девичий голосок. На пороге палаты стояла первая фрейлина двора, ближайшая подруга Виктории, Сюзен Ренуар. Сейчас эта красотка, некогда кружившая головы чиновникам, царедворцам и гвардии, и вертевшая своими любовниками, как ей того хотелось, дневала и ночевала в госпитале, самоотверженно выполняющая обязанности сиделки, наперсницы и личного секретаря принцессы.

– Привет, Сюзи! Что скажете? Э, да на вас лица нет. Что-то серьезное?

– Измена. Там ждет Крюгер, из контрразведки. Чиппи – в Адмиралтействе. Он объявил о Вашем низложении. – Сюзи была бледна, зрачки ее расширились от ужаса.

– Что-о-о?! Мало того, что бездарь, еще и изменник! Зовите Крюгера, и распорядитесь, чтобы ликторы обеспечили нам охрану и оружие. Действуйте, Сюзи, быстро!

В дверях Сюзи столкнулась с генералом Крюгером – невысоким широкоплечим мужчиной с до блеска выбритой головой. Крюгер был одет в полевой зелено-серый мундир и мял в руках форменную шляпу. Лицо его, умное и неприметное, как и у любого квалифицированного тихаря, сейчас застыло.

– Ваше Высочество, Чиппи в данный момент находится в Адмиралтействе. Там его многие поддерживают. Он уже келейно объявил о Вашем низложении и о том, что он собирается заключить мир с Помпеей на их условиях. У нас в морском ведомстве есть свой человек. Прошу Вашей санкции на арест Чиппи. Внезапность пока на нашей стороне.

– Какой, к чертям, арест! – Виктория резко поднялась, отбросив книгу – Едем в Адмиралтейство. С ротой гвардейцев. Он вообще не должен выйти оттуда.

Без доклада вошел капитан ликторов, принесший Виктории легкую кирасу, длинный плащ черной тонкой фланели, легкие ботфорты и два короткоствольных револьвера. Облечение заняло меньше минуты. Сюзи, в таком же черном плаще, ждала принцессу и Крюгера у подножья широкой мраморной госпитальной лестницы. Ликторы из гардемаринов, в темно-зеленой повседневной форме, с револьверами, абордажными саблями и метательными ножами на поясах, окружили их плотным кольцом и сопроводили до стоящего под парами локомотива. Двое ликторов безмолвными пантерами вспрыгнули на запятки королевского экипажа, еще двое заняли места в салоне у окон, выставив наружу стволы револьверов. Остальные гардемарины последовали за локомотивом верхами. Выехав за ворота госпиталя, кавалькада свернула на Ферретт Рэй, и, с грохотом копыт и пыхтением пара, устремилась к Лебяжьему мосту. Встречные всадники и повозки шарахались в стороны и прижимались к обочинам. Вид королевского локомотива, мчавшегося под эскортом вооруженных до зубов всадников на вороных лошадях, вызывал тревогу и страх. Горожане оборачивались, провожая кортеж принцессы обеспокоенными взглядами до тех пор, пока он не скрывался из виду.

Миновав застроенные высоченными громадами зданий улицы острова Тракс, королевский экипаж затормозил у парадного входа Адмиралтейства – довольно безвкусного серого дома, занимавшего целый квартал. Еще из окна Виктория заметила двух вооруженных часовых у дверей.

– Дамы, прошу вас прикрыть лица. – сказал Крюгер тоном, не терпящим возражений. Виктория и Сюзи подчинились, нахлобучив капюшоны плащей на самые глаза и спрятав волосы. Ликторы, распахнув дверцы, выпрыгнули наружу. Крюгер спустился на мостовую первым. Спешившиеся гардемарины, бросив коней, вновь окружили своих подопечных. Зловеще блестели в тусклом свете пасмурного душного дня клинки обнаженных абордажных сабель.

Процессия направилась к часовым. Крюгер, сделав Виктории и Сюзи успокаивающий жест, протиснулся между двумя гвардейцами и подошел к дверям первым.

На часовых буквально лица не было. Это были морячки из берегового резерва, почти мальчишки, в парадных сине-белых форменках, вооруженные винтовками "Джоук". Оба явно видели это оружие чуть ли не в первый раз в жизни, и были полны решимости умереть на посту, но не пропустить внутрь здания никого. Матросики при приближении процессии взяли винтовки наперевес. Стволы буквально уперлись Крюгеру в грудь. Генерал выглядел невозмутимым.

– Прошу дать дорогу, господа часовые! Я генерал Крюгер, контрразведывательный департамент двора. – это была официальная формула при проходе на территорию военного объекта.

– Никто не допускается без разрешения короля, скрепленного Военной Печатью.

– Король мертв. Требую пропустить!

– Именем принцессы Виктории! Прохода нет! Будем стрелять!

– Парень, сними для начала винтовку с предохранителя. – Крюгер позволил себе улыбнуться одними губами.

Принцесса раздвинула цепь ликторов и откинула капюшон с лица. Ее рыжевато-золотистые волосы рассыпались по плечам, королевская диадема блеснула.

– Это кто здесь бросается моим именем?! А ну-ка, парни, в сторону, пока я не рассердилась. Быстро!

Матросики, видимо, с удовольствием оказались бы в тот момент миль за тысячу от Адмиралтейства – на уютном и безопасном острове людоедов, или просто в гостеприимном открытом океане, на утлом плотике. Вид генерала контрразведки был, бесспорно, грозен, безмолвные гардемарины – усачи с обнаженными саблями за его спиной не оставляли морячкам никаких шансов на жизнь, у гвардии явно чесались руки пустить сталь в ход. Это были те, кого часовым и предписывалось задержать любыми средствами. Именно такой приказ отдал им лично главнокомандующий флотом. Оба паренька понимали, что сейчас им предстоит умереть на посту, не отступив с него, а трусость в число их недостатков не входила. Но под взглядом стальных глаз хрупкой девушки в королевской диадеме, с лицом, покрытым мелкими поджигшими шрамами, матросики обратились в соляные столбы, взяв "на караул".

– Так-то лучше, господа часовые. – сказала Виктория – Все за мной!

Она первой смело вошла в темноту подъезда, едва Крюгер распахнул дверь. Генерал хотел войти первым, но даже он невольно сделал шаг назад, встретившись взглядом с принцессой.

На парадной лестнице было не протолкнуться от матросов берегового резерва. Большинство из них были вооружены "Джоуками" и держали вход под прицелом. Ликторы, грохоча сапогами по гранитной мозаике пола, на ходу пряча сабли в ножны, обнажая револьверы, спешили прикрыть принцессу. Но девушка отважно шагнула вперед, под прицел, и подняла руку. Все звуки в вестибюле стихли. Виктория видела глаза поверх стволов. Матросы узнали ее. В этих глазах читалось смятение.

– Все здесь знают, кто я такая? – спокойно и твердо спросила Виктория.

Молчание.

– Для слепых говорю: я – кронпринцесса Сэнгамонская Виктория Доннинг! Адмирал Чиппи, кажется, приказал вам никого не допускать в Адмиралтейство моим именем? Так вот, господа, я отменяю его приказ своей властью. Смирно!

Если хоть у одного из этих оборотов не выдержат нервы, начнется сеча, мясорубка, из которой ей вряд ли выйти живой. Но – нет! Первые шеренги матросов, а за ними и те, кто стоял выше по лестнице, грохая прикладами об пол, становились по стойке "Смирно". Все, до последнего человека. Принцесса обернулась к ликторам:

– Господа гардемарины! Эти люди были введены предателем в заблуждение. Они невиновны. Прошу иметь это в виду.

Развернувшись, она решительно направилась к лестнице. Ликторы вновь сомкнули вокруг принцессы кольцо. Матросы толпой последовали за процессией.

– Где Чиппи? – на ходу бросила Виктория. Один из ликторов обернулся к ближайшему матросу и повторил вопрос принцессы.

– В конференц-зале на третьем этаже, Ваше Высочество. У них заседание... Он говорит, там сейчас все руководство флота.

Принцесса со свитой направилась к конференц-залу. Крюгер шел от нее по правую руку, Сюзи Ренуар – по левую. Часовой у высоченных двухстворчатых дверей зала понял, что дело плохо, и на всякий случай взял "на караул". Ликторы распахнули дверь. Принцесса, сверкая взором, влетела в зал, как валькирия.

За длинным столом сидели высшие чины ее флота. Адмиралы и коммодоры, пожилые и молодые, в парадных мундирах, при шпагах и кортиках. Во главе стола восседал Годсел Чиппи – коренастый пятидесятилетний крепыш с непропорционально маленькой лысой головой и волчьим блеском в черных глазах. У большинства присутствовавших на заседании мундиры были украшены орденовыми планками, лишь Чиппи блистал всеми своими (правда, не очень многочисленными) регалиями. Все головы повернулись к принцессе. Офицеры, как один, вскочили на ноги и замерли в королевском салюте. Лишь главком – предатель остался сидеть.

– Господа! Меня известили о том, что в этом здании замышляется государственная измена. Вольно всем. Годсел Чиппи, встать!

Адмирал медленно, как артритик, поднялся на ноги, схватившись за край стола. Его физиономия побагровела.

– Генерал Крюгер, делайте свое дело. – Виктория посторонилась.

– Годсел Чиппи, вы обвиняетесь в клевете на высочайшую особу и в государственной измене. Вы арестованы и разжалованы. Прошу сдать оружие и награды, и следовать за нами. – Крюгер, прямой, как клинок, стоял у торца стола, в упор глядя на бывшего адмирала. Чиппи нетвердым шагом отошел от своего кресла, но, пройдя половину расстояния, отделявшего его от контрразведчика, выпрямился и со звоном обнажил шпагу:

– А вы попробуйте забрать у меня оружие, господин сухопутная крыса!

Принцесса со сжатыми кулаками отстранила Крюгера.

– Чиппи, извольте подчиниться своей монархине!

– Какая ты монархиня! Похотливая рыжая кошка, прошмандовка, сопливка, дрянь!! Шлюха портовая, и та смотрелась бы на троне лучше!

Потрясенные этим неслыханным оскорблением, флотские чины отшатнулись от своего бывшего патрона. Ликторы за спиной принцессы с лязгом потянули сабли из ножен.

– Отставить, господа гвардейцы! Я сама! – Виктория извлекла из кармана револьвер и взвела курок – Чиппи, давайте без дешевых оскорблений. Ваша игра разоблачена. Сдайте оружие.

Что бы ни замышлял адмирал, в смелости ему нельзя было отказать. Он уже понял, что Адмиралтейство ему суждено покинуть ногами вперед, и, видимо, решил сделать свой уход со сцены максимально эффектным. Воспользовавшись тем, что внимание всех присутствующих было сосредоточено на шпаге в его правой руке, он незаметно тряхнул левой, и в кулак ему упал карманный двуствольный пистолетик "Деррингер". Сдвоенный выстрел прозвучал, как хлопок шутихи. Принцесса пошатнулась: если бы не кираса...

– Выстрел за мной, Чиппи, не так ли? – Виктория твердой рукой подняла револьвер и нажала на спуск. Пуля попала адмиралу в лоб, тело его отбросило назад, и труп с глухим стуком

упал навзничь, заливая кровью и мозгом роскошный голубой ковер из шерсти лавразайской ламы.

– Господа матросы, уберите его. В мешок, колосник к ногам – и в море! Большого он не заслужил. – ровным негромким голосом сказала бледная от гнева и ярости принцесса, обернувшись к дверям. Затем она обратилась к флотским чинам:

– А что касается вас, все арестованы до выяснения обстоятельств заговора. Генерал Крюгер! Распорядитесь, чтобы господ офицеров доставили в тюрьму форта Панкс.

Чины молча отстегивали от поясов холодное оружие и складывали его на стол перед собой. Потом задвигались кресла, и арестованные под ликторским конвоем направились к выходу из зала.

Виктория внимательно смотрела на них, когда они проходили мимо нее: бледные лица, смятение, страх в глазах. Лишь двое оставались совершенно спокойны. И этим двоим, пожалуй, можно было доверять.

– Коммодор Элайджа Крамник и контр-адмирал Уолтер Веспер, прошу остаться.

Безмолвные гардемарины пропустили к принцессе, Сюзи и Крюгеру двоих офицеров: пожилого полноватого моржеусого контр-адмирала и молодого атлета в коммодорской форме.

Тем временем матросы поволокли к дверям большой холщовый мешок из-под подвесной койки, в котором упокоился экс-адмирал Чиппи. Остались только брызги на ковре. Принцесса обернулась к морякам:

– Заберите свое оружие, господа. Веспер, займите председательское кресло. Крамник, прошу садиться. Сюзи, где вы? Итак, господа, вопрос первый: что здесь произошло?

– Разрешите мне, Ваше Высочество. – произнес Веспер – Судя по программной речи Чиппи, которую он произнес сегодня утром, он имел на руках предложение или, точнее, указание от короля Помпеи Арбега о присоединении Сэнгамона. Чиппи объявил в ультимативной форме, что королевская власть у нас в стране отсутствует, народ голодает, казна разворовывается, армия и флот деморализованы, и что со стороны Дарметта данное предложение является актом милосердия. Командирам предлагалось во избежание лишних жертв сдать корабли на милость победителя, подняв помпейские флаги. В случае отказа, непокорных ждал расстрел на месте. Сегодня ранним утром, когда нас вызвали в Адмиралтейство, нам всем ненавязчиво продемонстрировали расстрельную команду у входа. Это, в целом, все.

– Ясно. А наши канцелярские крысоньки предпочли промолчать. Скажите, Крамник, а если кто-либо из боевых командиров отказался бы подчиниться приказу о сдаче, уже находясь в море?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.